

Александр Невский: между Западом и Востоком

А. Н. Кирпичников

Князь Александр Невский (1220—1263) оставил яркий след в русской истории как незаурядный полководец, дипломат, государственный деятель. Однако далеко не все подробности его биографии, к сожалению, известны. Историки больше касались его военных свершений. Международная, геополитическая деятельность князя прояснена еще недостаточно.

Отец Александра, князь Ярослав Всеволодович, отстаивая свои и собственного правящего дома интересы, выделялся неукротимой энергией. В 1210—1234 гг. участвовал в походах на половцев, на Рязань, Чернигов, Емьскую землю, Колывань и Юрьев в Чудской земле, бился с Литвой. Семь лет он княжил в Переяславле-Русском, в 1213—1236 гг. владел Переяславлем-Залесским, четырежды ему предоставляли стол в Новгороде, а однажды — в Киеве. Карта передвижений Ярослава Всеволодовича охватывала север и юг страны. Особенно выделял он Новгород; с дружиной этого города он победил ливонских немцев, емь, Литву. В 1238 г. стал великим князем. В биографии князя были поражения, но он снова и снова начинал борьбу и добивался успеха. Смириться с монгольским погромом Руси не смог. Пребывание его на владимирском столе монголы сочли опасным, и в 1246 г. он на обратном пути из Монголии умер, по-видимому, отравленный медленно действующим ядом. Одна из летописей сообщает, что Ярослав Всеволодович «преставился во Орде нужною (насильственною. — А. К.) смертью»¹.

Всем своим воспитанием Александр Ярославич был призван идти по стопам отца: добиваться политического успеха, уметь сражаться на своей земле и наносить удары соседям. В 1228 г. вместе со старшим братом Федором он стал князем-наместником в Новгороде Великом.

Вторжение на Русь в 1237 г. татаро-монгольских полчищ круто изменило обстановку. Все более набравшее ход экономическое и культурное развитие страны было прервано. Захватчики вели невиданную для той поры войну, основанную на тотальном истреблении народа. В 1238 г. пал Владимир, столица Северо-Восточной Руси. В течение февраля 1238 г. монголы взяли на Северо-Востоке 14 городов, не считая слобод и погостов. 4 марта того же года за Волгой на р. Сити было разгромлено русское войско и погиб великий князь Юрий. Завоевание Владимиро-Сузальского княжества было завершено. Монгольская армия двинулась дальше, не тронув Новгорода и Пскова.

С трудом стали восстанавливаться разрушенные города. Но надежды на то, что захватчики ушли навсегда, не оправдались. Страну подстерегали новые беды. В те же годы военная угроза нависла над Северо-Западной Русью: шведские и немецкие феодалы, воспользовавшись разгромом большей части страны, открыли «второй фронт», чтобы завладеть землями Новгорода и Пскова. В очень сложных условиях, при явном недостатке военной силы провел Александр Ярославич свои первые успешные сражения с западными противниками.

Кирпичников Анатолий Николаевич — доктор исторических наук, зав. отделом славяно-финской археологии Института истории материальной культуры РАН.

За свою жизнь князь Александр, судя по письменным источникам, провел не меньше 12 битв, воевал со шведами, немцами, Литвой, и всегда добивался успеха. Большую часть военных предприятий Александр провел в то время, когда был полноправным новгородским князем (1236—1252 г.). Начало княжения в Новгороде оказалось особенно трудным, и именно тогда, и почти внезапно, обозначился яркий талант князя как военачальника, мастера решающих сражений. Триумфальные победы 1240 г. в Невской битве и 1242 г. на льду Чудского озера остановили неприятельское нашествие; остались неизменными и границы Новгородской земли. В момент, когда почти три четверти Руси лежало в развалинах, эти битвы со шведами и ливонскими немцами были восприняты как общенациональные свершения народа, поднявшегося на борьбу за свободу и независимость. При Александре Ярославиче отшлифовались и выработались характерные черты «русского боя».

Различным был масштаб и ход военных операций. В 1240 г. небольшое войско новгородцев совершило стремительный поход и неожиданно напало на шведский лагерь на берегу Невы. Шведы, намеревавшиеся захватить приморскую часть Новгородской земли, были побеждены в первой же полевой битве. Два года спустя произошло крупнейшее сражение на льду Чудского озера, в котором были окружены, а затем и разгромлены войска ливонских рыцарей и их союзников. В 1256 г. состоялся поход в Емьскую землю, подпавшую под власть шведов. В Копорье митрополит Кирилл благословил отряды, выстулавшие в дальний путь, но даже в Новгороде не знали, куда они направляются. Прodelав тяжелый переход, русское войско внезапно появилось в Финляндии и заняло целый регион. В этих и других боевых делах Александр проявил себя как расчетливый и смелый предводитель, владевший искусством войны.

С годами все более грозную опасность для Руси приобретали действия ханов Золотой Орды. Ордынцы, как и во времена Батыева похода, располагали силами, по численности во много раз превосходившими местные русские ополчения. Они с успехом осаждали крепости и господствовали в полевом бою, отработав тактику стремительного наступления, окружения противника, заманивания его ложным бегством. Захватчики разоряли и грабили не только города, но и целые области. Они периодически намеренно уничтожали население, угоняли в плен заложников и мирных жителей. Характерно, что, проводя массовые репрессии, ордынцы не заключали никаких договоров с побежденными, не давая никаких гарантий, что новых нападений не будет.

По определению А. Н. Насонова, татарская политика на Руси «выражалась не в стремлении создать единое государство из политически раздробленного общества, а в стремлении всячески препятствовать консолидации, поддерживать взаимную рознь отдельных политических групп и княжеств»². Завоеватели ввели в практику раздачу ярлыков на княжение. В ставку татаро-монгольских ханов потянулись владельцы русских земель для получения унижительной санкции на власть. Неудобные князья уничтожались, подобно тому, как в 1246 г. погиб великий князь Ярослав Всеволодович. Эта расправа была зловещим предзнаменованием для его сына Александра.

Историки иногда ставят Александру Невскому в вину его «протатарское» поведение в 1257—1259 годах. Однако в сложившейся тогда обстановке был единственный выбор: или вынужденное согласие на дань, или военный разгром Северной Руси, на этот раз — включая Новгород и Псков. Пришлось выбирать наименьшее зло. Дать отпор беспощадному врагу военными средствами Русь не могла. Разрозненные очаги сопротивления на севере и юго-западе страны не изменяли обстановки. Брат Александра Андрей в соперничестве за великокняжеский владимирский стол навлек поход ордынского царевича Неврюя. Восстановленные было города Владимир и Переяславль-Залесский подверглись новому погрому.

Смерть отца, действия брата, всеилие Орды вынудили Александра приспособиться к трудным обстоятельствам. Чтобы уцелеть и избежать карательных мер, он пять раз ездил на поклон к монгольским ханам в Сарай и Каракорум. Ему пожаловали ярлыки сначала на великое княжение в Киеве и Русской земле (имеются в виду южные районы с городами Киевом, Переяславлем Русским и Черниговом), а затем в во Владимиро-Суздальской, Новгородско-Псковской и Полоцко-Витебской землях. Своей столицей Александр избрал Владимир, несмотря на то, что этот город был более уязвим для набегов ордынцев, чем, например, Новгород и Псков. Северо-Восточная Русь еще в XII в. стала выдвигаться в качестве объединяющего общерусского ядра. «На владимирских князей в первые годы ига продолжали смотреть как на защитников не только земель Ростово-Суздальской, Новгородской и Смоленской, но и земель киевского юга»³. Правда, к середине XIII в. Владимиро-Суздальское княжество было основательно разорено и обескровлено, чем и воспользовались ордынцы, но уже не в военных целях.

В 1257 г. Александр Ярославич узнал о поголовной податной переписи населения Руси. Он не смог приостановить исчисление новгородцев, более того, в 1258 г. усмирил волнения горожан, поднявшихся против ожидаемых поборов. С 1259 г. устанавливается регулярный сбор дани баскаками. Признание такой повинности далось, конечно, нелегко, но приходилось смириться перед военной угрозой. Печальный урок Неврюевой рати был еще свеж в памяти. Во Владимире и Новгороде также знали, что поначалу успешно боровшийся с ордынцами Даниил Галицкий в конце концов им подчинился и выполнил требование снести укрепления своих городов. Ценой признания дани Александр Ярославич спас от неминуемого разгрома Новгородскую землю, ослабил давление на Северо-Восточную Русь. Баскаки, следившие за выплатой поборов, расположились в крупных городах, но в Новгороде и Пскове обошлось без них. Такую уступку ордынцев русским, скорее всего, можно поставить в заслугу великому князю.

Будучи правителем Северной Руси, Александр напряженно искал выхода из создавшегося положения. Организовать оборонительную войну одновременно на «два фронта» против Запада и Золотой Орды не было сил. Александр Невский в этих условиях проявил мудрость воина на троне и стратега. В 1254 г. он заключил мирный договор с Норвегией, а в 1253 г., после набега немцев на Псков, с ними был заключен мир, подтверждавший соглашение 1242 года. Далее, в 1262 г. был подписан договор с Литвой и договор о мире и торговле с Ливонским Орденом, Любеком и Готландом. Едва ли не впервые в средневековой Европе Александр Ярославич выдвинул идею нерушимости границ — «жити не преступающе в чужую часть»⁴.

Смысл этой формулы своеобразно раскрыт в Молении Даниила Заточника, которое, как полагают, было посвящено Ярославу Всеволодовичу и, естественно, было известно его сыну. В Молении рисуется образ идеального, мудрого, доброго, справедливого и в то же время храброго и грозного множеством воинов князя, защитника своей земли. При этом автор Моления восклицал: «Не дай же, Господи, в полон земли нашей языком, не знающим Бога»⁵.

Сколь гибкую внутреннюю и внешнюю политику ни проводил Александр Ярославич, но в вопросах веры и относительно предложений папской курии об антиордынском союзе он выступал с твердых позиций. В 1248 г. папа Иннокентий IV призвал князя «дабы ты мать римскую церковь признал и папе повиновался, чтобы вкусить тебе от неувядаемых плодов вечного блаженства». Направленная по этому поводу Александру грамота содержала просьбу известить братьев Тевтонского Ордена в Ливонии, если татарское войско двинется на христиан, чтобы в таком случае «мы смогли безотлагательно поразмыслить, каким образом с помощью Божией сим татаром мужественно сопротивление оказать»⁶. Князь отверг папское послание — «от вас учения не приимаем»⁷. В этом поступке сказалась не только верность «вере отцов», но и понимание сущности обещаний папы оказать некую неопределенную помощь в борьбе в Ордой. Бесплезность и даже опасность союза с католическим миром подтвердили события в Галицко-Волынской Руси. Папский престол, на словах поддержавший князя Даниила Романовича Галицкого, в момент появления в его земле большого татарского войска Бурундая никакой помощи князю не оказал.

Александр заручился поддержкой не римской, а православной церкви, чем укрепил свой авторитет. В 1250 г. он пригласил митрополита Кирилла из Киева во Владимир. Митрополит стал его верным помощником и наставником.

Полагают, что во второй половине жизни Александр Ярославич сделал восточный выбор, чтобы заручиться поддержкой Орды и предотвратить наезды монгольской конницы. Думается, такой подход слишком односторонний. Политика великого князя на самом деле была евроазиатской и заключалась в балансировании между силами Запада и Востока. На Западе приходилось выступать с оружием в руках и — в благоприятный момент — с предложениями «мягкого мира» и союза, не поступаясь, однако, вопросами веры; на Востоке — действовать методами переговоров, просьб, платежами дани и, нередко, проявлять смирение.

В 1262 г. на Северо-Востоке произошло событие, которое нарушило сложившийся баланс во взаимоотношениях Руси с Ордой. Это событие совершенно не соответствует представлениям об Александре Невском как безоговорочно покорном ордынском «мирнике». В тот год горожане северо-восточных городов выступили против ордынцев — откупщиков дани. Последние были присланы императором Монгольской империи Хубилаем, а не золотоордынским Берке-ханом. Против поборов поднялись горожане, и «избави Бог от лютого томленья бесурменьского люди Ростовския земли: вложи ярость в сердце крестьяном, не терпяща насилия поганых, изволиша вещь, и выгнаша из городов, из Ростова, ис Суждаля, из Ярославля, окупахуть бо ти окаяньнии бесурмене дани, и от того велику пагубу людем творяхуть... и многы души крестьяньския роздно ведоша... егда же люди на врагы своя двигшася на бесурмены, изгнаша, иных избиша»⁸. Одна из северных летописей перечисляет тех, против

кого было направлено восстание; ими оказались татарские чиновники: «мурзы, поборщики, баскаки и ясашники»⁹.

Обращает на себя внимание неслучайная согласованность одновременного выступления горожан. Кто же был его инициатором? Текст Устюжского летописного свода содержит прямое указание на некую грамоту, призвавшую жителей к восстанию: «И приде на Устюг грамота от великаго князя Александра Ярославича, что татар бити»¹⁰. Сохранившиеся в названном своде известия, особенно местного происхождения, содержат, по оценке К. Н. Сербиной «ценные, нигде больше не читавшиеся сведения»¹¹. Достоверность упоминания о грамоте подтверждается рядом конкретных деталей сопутствующего рассказа: назван ясашник Буга, отмечено вече горожан. Приведенное летописное известие раскрывает важное обстоятельство: руководителем антитатарского движения в Устюге и, очевидно, в других городах Северо-Восточной Руси был сам великий князь. Он рассчитал (как установил Насонов), что невыполненный в 1262 г. приказ Монгольской империи о сборе дани в некоторых городах не вызовет карательных акций со стороны Золотой Орды, укреплявшей в то время свою независимость от метрополии¹². Таким образом, момент выступления против грабительской политики монголов был выбран точно. То было фактически первым успешным выступлением против чужеземного ига.

В том же 1262 г. Александр Ярославич по вызову хана Берке в последний раз поехал в Орду. Ему удалось «отмолить» посылку русских войск для участия в походе на Иран. В Сарае великого князя задержали, «и зимова в татарех и разболеся»¹³. На обратном пути он умер. Смерть Александра Ярославича, чем-то напоминавшая гибель его отца, не была ли мстью за организацию антимонгольского выступления?

Вызов, брошенный великим князем главному врагу Руси, в Орде не забыли, что, возможно, и стоило ему жизни. Касаясь первого путешествия князя Александра в Сарай в 1249 г. (а также Каракорум), летописец приписал хану Бату такие слова: «Мне покорил Бог вси языки, ты ли един не хочещи мне покоритися, ни силе моей», а своим вельможам прибавил: «Въистину ми поведала, яко несть подобна сему князю»¹⁴. В этих словах выразилась верная оценка «грозного» Александра Ярославича.

Оценивая деятельность Александра Невского, полную борьбы, смелости, риска и компромиссов, следует признать, что вряд ли другой человек на его месте в той катастрофической обстановке мог бы сделать большее. В этом отношении Руси повезло с одним из ее правителей, действовавшим в период, когда под вопрос было поставлено само выживание народа. Летописец имел право представить великого князя на фоне персонажей мировой истории. «Глас его акы труба в народе, и лице его акы лице Есифа, иже поставил его Егупетский цесарь втораго цесаря в Егупте; сила бе его часть от силы Самсоня; дал бе ему Бог премудрость Соломоню, и храбрьство же акы цесаря Римьскаго Еуспасьяна, иже бе пленил всю Подьюдейскую землю... Також и сий князь Олександр бе побежая, а не победим»¹⁵. Александр Ярославич не смог уберечь Северную Русь от ордынской зависимости, но своими действиями наметил трудные пути грядущего освобождения страны и превращения ее в могущественное государство.

Примечания

1. Устюжский летописный свод. М.-Л. 1950, с. 4—7.
2. НАСОНОВ А. Н. Монголы и Русь. М.-Л. 1940, с. 5.
3. Там же, с. 48.
4. БЕГУНОВ Ю. К. Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Русской земли». М.-Л. 1965, с. 163.
5. Хрестоматия по древней русской литературе XI—XVII вв. М. 1947, с. 145.
6. ПАШУТО В. Т. Александр Невский. М. 1976, с. 97.
7. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.-Л. 1950, с. 306.
8. Летопись по Лаврентьевскому списку. СПб. 1872, с. 452—453.
9. Полное собрание русских летописей. Т. 37. Л. 1982, с. 129 (Летопись Льва Вологодина).
10. Устюжский летописный свод, с. 48.
11. Там же, с. 5.
12. НАСОНОВ А. Н. Ук. соч., с. 51—52.
13. Новгородская первая летопись, с. 312.
14. Там же, с. 303—304.
15. Летопись по Лаврентьевскому списку, с. 454.